

Фоменко Евгений Андреевич
обучающийся по магистерской программе
«Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663

Научный руководитель:
Доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н., доцент
Степанюк А.В.

**Особенности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда
здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего
(ч. 4 ст. 111 УК РФ)**

Часть 4 ст. 111 УК предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Отвечая на вопрос о наличии этого квалифицирующего признака, необходимо установить: а) был ли умышленно причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего; б) явилась ли смерть потерпевшего результатом этого вреда, т.е. имеется ли причинная связь между смертью потерпевшего и причиненным вредом; в) какова форма вины лица, причинившего потерпевшему тяжкий вред здоровью, по отношению к факту смерти¹.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, относится к преступлениям с двумя формами вины². Как указывается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности³.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию

---

¹ См.: Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С.53.

² См.: Борзенков Г. Как применять ч. 4 ст. 111 УК РФ // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С.27.

³ См.: Кружкова Я.А. Уровень и динамика состояния преступности, связанной с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Российский следователь. – 2011. – № 19. – С.31.

телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения⁴.

Судебная практика ориентируется при установлении направленности умысла виновного также на владение виновным приемами единоборства и специальными навыками, поскольку обладающее таковыми лицо по сравнению с обычным человеком способно за меньшее количество ударов умышленно лишить потерпевшего жизни, создав лишь видимость умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего⁵.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, следует отличать и от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК)⁶. На практике это встречает определенные трудности, поскольку эти преступления имеют общий признак неосторожного отношения виновного к наступившим последствиям - смерти потерпевшего. Ответственность по ч. 4 ст. 111 УК наступает только при условии, если виновный умышленно причинял именно тяжкий вред здоровью и неосторожно относился к последствию в виде смерти потерпевшего, тогда как причинение смерти по неосторожности предполагает отсутствие умысла виновного как на причинение смерти потерпевшему, так и на причинение тяжкого вреда здоровью⁷. В частности, ярким примером разграничения ст. 109 УК и ч. 4 ст. 111 УК может служить дело К., нанесшего потерпевшему с силой два удара кулаком в грудь, что повлекло рефлекторную остановку сердца и смерть потерпевшего. Как счел Верховный Суд СССР, нанесение ударов в область жизненно важных органов само по себе не может свидетельствовать об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью; суд указал, что за отсутствием намерения причинить потерпевшему вред здоровью К. должен нести ответственность по ч. 1 ст. 109 УК

На наш взгляд, новая конструкция статьи 111 УК РФ обеспечивает более дифференцированный и более строгий подход к данной группе преступлений в интересах защиты здоровья граждан.

Рассмотрим некоторые ситуации, вызвавшие у суда проблемы при квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

---

⁴ См.: Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С.17.

⁵ См.: Настольная книга судьи по уголовным делам. / Под ред. А.И. Рарог. - Т.К. Велби, Издат. «Прспект», 2007. – С. 280 // Консультант Плюс. Версия Проф.

⁶ См.: Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С.43.

⁷ См.: Настольная книга судьи по уголовным делам. / Под ред. А.И. Рарог . - Т.К. Велби, Издат. «Прспект», 2007. – С. 280 // Консультант Плюс. Версия Проф.

Приговором Ровеньского районного суда Р-ко осужден по ст. 111 ч. 4 УК РФ к лишению свободы.

Президиум областного суда приговор отменил, дело направил на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Р-ко признан виновным в причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенного при таких обстоятельствах.

15 мая 2006 года в ходе распития спиртных напитков между Р-ко и И-вым произошла ссора, в ходе которой Р-ко один раз толкнул И-ва в спину. Последний, падая, ударился грудью об угол отопительной кирпичной печи. После падения И-в смог подняться и попытался уйти в другую комнату, однако Р-ко схватил его рубашку, порвав при этом, и нанес кулаками в область лица и груди потерпевшего еще несколько ударов. От полученных ударов И-в упал и ударился головой о деревянный пол, на лице у него появилась кровь. Своими умышленными действиями Р-ко причинил И-ву множественные телесные повреждения, которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно ст. 73 УПК РФ, наряду с другими обстоятельствами при производстве по уголовному делу обязательному доказыванию подлежит форма вины лица в совершении преступления. Данное требование закона не выполнено.

При постановлении приговора судом не установлена форма вины Р-ко в совершении инкриминируемого ему преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Суд в приговоре ограничился указанием, что у Р-ко "возник и сформировался внезапный прямой умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью И-ва".

По смыслу ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Эти требования закона также не выполнены.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы причиной смерти потерпевшего И-ва явилась черепно-мозговая травма.

Приговор не содержит вывода о том, от чего наступила черепно-мозговая травма - от ударов осужденного либо при падении и ударе головой о деревянный пол. Не дано в приговоре оценки показаниям осужденного об обстоятельствах совершения им преступления: не выяснено, каким образом и почему телесные повреждения у потерпевшего имеются на лице и в других частях головы спереди, а в задней части головы телесных повреждений нет.

Действия осужденного Р-ко квалифицированы по ст. 111 ч. 4 УК РФ.

При постановлении приговора обсуждался вопрос о квалификации содеянного Р-ко, но это обсуждение имело место не в порядке ст. 26 ч. 3 УК РФ

и ст. 299 УПК РФ, а в порядке рассмотрения доводов адвоката, в то время как при постановлении приговора доводы адвоката и других участников процесса рассматриваются, но не обсуждаются в описательно-мотивировочной части приговора. При постановлении приговора могут учитываться доказательства стороны обвинения и стороны защиты, но не доказательства участников процесса.

Следует отметить, что при совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, в действиях виновных содержатся признаки и иных преступлений, например незаконного лишения свободы (ст.127 УК РФ), то при квалификации действий необходим тщательный учет всех обстоятельств совершенного преступления.

Так, Действия осужденных переквалифицированы с ч. 3 ст. 127 УК РФ на ч. 1 ст. 127 УК РФ, поскольку телесные повреждения, послужившие причиной смерти потерпевшего, были причинены ему до начала выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, и им дана самостоятельная правовая оценка по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

По приговору Шкотовского районного суда Приморского края от 15 июля 2002 г. с учетом внесенных постановлением президиума Приморского краевого суда от 19 января 2007 г. изменений С. и М. осуждены по п. "в" ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 127 УК РФ.

Согласно приговору С. и М., вступив в предварительный сговор на завладение имуществом Р., в процессе распития спиртных напитков напали на потерпевшего с требованием денег. Затем, не обнаружив денег, они подвергли его избиению, в результате которого здоровью Р. был причинен тяжкий вред.

Опасаясь, что потерпевший может сообщить о содеянном ими в правоохранительные органы, осужденные связали руки и ноги Р., лишив его таким образом свободы, и оставили в квартире. Вернувшись через несколько часов, они обнаружили, что Р. скончался.

В надзорном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении состоявшихся судебных решений и переквалификации действий С. и М. с ч. 3 ст. 127 УК РФ на ч. 1 ст. 127 УК РФ.

Судебная коллегия удовлетворила надзорное представление государственного обвинителя по следующим основаниям.

Признавая С. и М. виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127 УК РФ, суд указал, что после избиения Р., пресекая возможность его обращения в правоохранительные органы, осужденные связали ему руки и ноги, оставили в квартире, незаконно лишив свободы, что повлекло по неосторожности смерть потерпевшего.

Между тем для квалификации по ч. 3 ст. 127 УК РФ необходимо установить причинно-следственную связь между лишением свободы и наступлением смерти по неосторожности.

Как следует из акта судебно-медицинской экспертизы, смерть Р. наступила от ушиба правого легкого, который возник от ударов тупым твердым предметом.

Нанося Р. руками и ногами по различным частям тела удары, причинившие тяжкий вред его здоровью и повлекшие по неосторожности смерть, осужденные действовали с прямым умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а не на незаконное лишение его свободы.

Причинению потерпевшему Р. до начала выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, телесных повреждений, послуживших причиной его смерти, дана самостоятельная правовая оценка по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Поскольку вывод суда первой инстанции о наличии квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127 УК РФ, является необоснованным, содеянное осужденными подлежит переквалификации на часть первую указанной статьи УК РФ.

Исходя из изложенного Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения и переквалифицировала действия С. и М. с ч. 3 ст. 127 УК РФ на ч. 1 ст. 127 УК РФ⁸.

---

⁸ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2011 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. № – 10.